

Когда из лифта выкатили огромную гору лакомств, рабочий чат компании, где буквально секунду назад наперебой обсуждали невероятную новость — Киноимператор Вэй завел милого питомца! — взорвался с новой силой.

«Миска за пять цифр! Орехи за четыре! А еще домик с лесенками на заказ и огромная охапка вкусняшек! По проверенным данным, гендиректор Гуань там у себя в кабинете от ярости лезет на стену! Вот уж поистине избранник судьбы, победитель по жизни...»

«Я уже устала завидовать! Почему Киноимператор Вэй раньше не признавался, что любит эдакую милоту? Я бы ради любви тоже превратилась в его питомца!!!»

«Вот это я понимаю — властная забота! Похоже, перед пушистыми очаровашками никто не может устоять... Гендиректор Гуань завел толстяка Лунмао, а теперь и Вэй Шэнь попался!»

«Но кроха правда такой лапочка! Когда я заходила насыпать орехи, он так вежливо сидел и кротко на меня смотрел! Мордашка точеная, шерстка яркая, рыженькая, а уж как глазами хлопал... Кабы не рабочий инстинкт, я бы не удержалась и умыкнула его!»

«... Ну да, у красивых людей и питомцы под стать».

Тем временем главный «победитель по жизни», которого в сети возносили до небес, прыгал от восторга среди гор лакомств, едва не теряя сознание от нахлынувшего счастья.

И это выглядит аппетитно, и то, а уж это-то как заманчиво!

У Сун Цзю даже глаза разбежались. Погрузившись с головой в океан сладостей и хрустящих снеков, он будто обрел крылья — его мордашка сияла, а глаза задорно щурились от радости.

У людей столько вкуснятины?

Как же замечательно жить в городе!

А уж быть питомцем Вэй Шэня — так и вовсе сказка...

А что такое Бюро Управления Демонами? Что значит «искать работу»?

Поглаживая блестящие упаковки, Сун Цзю начисто обо всем забыл.

Весь день он ни на шаг не отходил от горы лакомств: сглатывал слюнки, обнимал пачки, гладил их и готов был спать с ними взапуски, пока все до единого не окажутся у него в животике.

Поэтому, когда вечером настала пора возвращаться домой, он наотрез отказался расставаться с добычей и вытребовал себе две самые большие пачки.

Вэй Шэнь, держа пакеты одной рукой, слегка потер переносицу:

— Так сильно понравилось?

Сун Цзю радостно пискнул и с налету вспрыгнул ему на ладонь. Обхватив упаковки лапками, он закивал всем телом.

Еще бы! Очень-очень!

Ведь ему впервые в жизни дарили подарки.

Крошечный зверек трепетал от восторга, глаза его блестели, а кисточки на ушках забавно распушились, став похожими на маленькие салютики.

Вэй Шэнь осторожно пощекотал пальцем кончик его уха и с легкой иронией фыркнул:

— До чего же легко тебя подкупить...

Знай он это заранее, вчера вечером просто высыпал бы перед ним горсть снеков, и не пришлось бы тащить зверька в офис.

Впрочем...

Когда в обычно тихом кабинете раздался посторонний шорох, стоило лишь поднять голову — и взгляд упирался в ярко-рыжий пушистый комочек. Стоило слегка постучать пальцами по столу, как этот кроха со всех ног мчался к нему, задира мордочку и смотрел снизу вверх с такой искренней преданностью, что в его бусинках-глазах отчетливо читалось лишь одно отражение.

Ощущение, надо признать, оказалось весьма приятным.

Вэй Шэнь задумчиво прищурился.

Дзинь!

Двери лифта плавно раздвинулись. Вэй Шэнь шагнул на парковку, мягко пресекая попытки бельчонка снова обнять пакеты со снеками.

— Дома порадуешься.

Дома?

Лапка Сун Цзю застыла. Он заворуженно хлопал глазами, глядя на выход из лифта.

«Домой?»

«Значит, у меня теперь есть дом в этом огромном городе?»

Вспомнив свое уютное гнездышко и мягкий диван в спальне Вэй Шэня, бельчонок задрал голову, разглядывая чёткий профиль киноимператора.

В то же мгновение в груди зародилось нечто такое теплое и светлое, что радость от гор лакомств поблекла. Это чувство было в сотни раз слаще любых снеков.

Выпустив из лапок пакеты, Сун Цзю ловко перемахнул с ладони прямо на плечо мужчины.

«Едем домой!»

Ощувив тяжесть на плече, Вэй Шэнь покосился на одинокую шерстинку, оставшуюся на темной ткани пиджака, и недовольно цыкнул:

— А ну слезай...

Щёлк!

Из темного угла подземного гаража донесся знакомый сухой звук объектива. Вэй Шэнь реакцией хищника смахнул бельчонка с плеча, подхватил ладонью и мгновенно спрятал в снятую кепку.

— Писк?

Сун Цзю еще не успел сообразить, что произошло, как тишину парковки прорезали drobный топот и въедливые, наглые голоса.

— Учитель Вэй, можно пару вопросов?! Правда ли, что вчера из-за личной неприязни вы ущемили права начинающего актера, лишив его работы?!

— Вы действительно воспользовались своим влиянием, чтобы заставить агентство

заблокировать Лю Сы?!

— Считаете ли вы допустимым подобный произвол по отношению к новичкам?!

Лю Сы?

Тот самый мерзавец, который вчера чуть не разбил его о пол?!

Какой еще «произвол»? Кто тут кого обидел?!

Шерсть на Сун Цзю мгновенно встала дыбом. Он рванулся из кепки, намереваясь лично задать перцу этим наглецам и защитить Вэй Шэня, но едва высунул мордочку, как его ослепила вспышка кадра.

От резкого света у зверька закололо в глазах, и он уже готов был разрыдаться от боли, но прохладная ладонь тут же прикрыла щель.

— Не бойся, — мягко прозвучало сквозь ткань головного убора, а пальцы мужчины успокаивающе погладили его по головке.

Цзяо Линь раскинул руки, перекрывая путь троице репортеров, и сурово чеканным тоном произнес:

— Вы кто такие? Забыли, что территория компании закрыта для посторонних? Проникновение без разрешения — это статья!

Вэй Шэнь даже глазом не моргнул. Нежно поглаживая замерший в кепке комочек, он уверенно шагнул к припаркованному автомобилю.

Репортеры не отступали, наседая со всех сторон:

— Учитель Вэй, ваше молчание означает признание вины?! Вам просто нечем оправдаться?!

— Вы считаете себя вправе ломать карьеру молодым артистам?!

Заметив, что киноимператор вот-вот сядет в машину, бежавший впереди папарацци запаниковал и вскинул руку, пытаясь схватить его за рукав. Схватить не удалось, но ладонь репортера со свистом свалилась прямо на кепку, зажатую в левой руке актера.

Сун Цзю болезненно съежился. В ту же секунду пальцы Вэй Шэня еще крепче и бережнее обняли головной убор, защищая зверька.

Взгляд Вэй Шэня, разящий словно лезвие клинка, мгновенно вонзился в правую руку наглеца.

У папарацци по спине пробежал ледяной мороз. Лицо его мгновенно побледнело, а язык заплелся:

— Я... я случайно, я не хотел...

Вэй Шэнь молча распахнул дверцу машины.

Заслонив собой салон от посторонних глаз, он бережно извлек бельчонка из кепки, погладил по взъерошенному темени и тихо прошептал:

— Посиди здесь. Я скоро.

Дверца захлопнулась. Вэй Шэнь резко повернулся. Выпрямившись во весь рост, он обрушил на наглецов давящую, леденящую ауру.

Репортерам стало трудно дышать под этим тяжелым взглядом. Судорожно сглатывая, они попытались выгородить себя:

— Учитель Вэй, мы всего лишь хотели взять интервью...

— Интервью? — Перемена в киноимператоре была мгновенной: от небрежного спокойствия не осталось и следа, на смену ему пришла ледяная надменность. Неспешно разминая фаланги пальцев, он тихо произнес: — А рожей вы вышли, чтобы у меня интервью брать?

У троицы все поплыло перед глазами. Почему он ведет себя совсем не по сценарию?!

Откуда в нем эта удушающая угроза?!

В тот же миг подросла охрана, вызванная Цзяо Линем. Папарацци дернулись было бежать, но их обступили со всех сторон.

Цзяо Линь ловко выхватил камеру у одного из них, быстро проверил настройки и нахмурился:

— Брат Вэй, аппарат подключен к сети, фотографии и видео уже ушли в сеть.

Старший из репортеров, пересиливая страх, попробовал качать права:

— Учитель Вэй, все равно уже все опубликовано! К чему теперь эти преследования?

— Преследования? — Вэй Шэнь равнодушно скользнул по ним взглядом и, повернувшись к Цзяо Линю, бросил: — Как, бишь, зовут того вчерашнего?

Цзяо Линь мгновенно сориентировался:

— Лю Сы.

— Угу.

Сердце старшего репортера ушло в пятки.

— Открой соцсеть Q, — распорядился Вэй Шэнь. — Поглядим, насколько глубоко у него атрофировался мозг.

Затем он перевел ледяной взор на правую руку обидчика:

— А с этими так: набейте ему клешню до синяков, вызывайте полицию и спускайте юристов. Пусть оформляют заявление на Лю...

Он запнулся, и Цзяо Линь с готовностью подсказал:

— Лю Сы.

— Да, на Лю Сы и его подельников. Посагательство на личную безопасность, вторжение в частную жизнь, нарушение прав на использование изображения... — Вэй Шэнь наблюдал, как лица репортеров наливаются смертельным ужасом. — Короче говоря, мне плевать, какие статьи вы подберете. Главное, чтобы они запомнили этот урок на всю жизнь.

Цзяо Линь даже веком не повел:

— Уже набираю юридический отдел.

У троицы подкосились ноги. Это же прямая дорога на дно! Их же сотрут в порошок!

Как такое возможно?!

Разве топ-звезды не дорожат репутацией?! Разве именитые мэтры не должны проявлять великодушие?!

«Великодушный» мэтр смерил их презрительным взглядом и сухо бросил:

— Вот это называется «преследование».

После чего повернулся и размашистым шагом направился к машине.

У старшего репортера перехватило дыхание — казалось, его сейчас вырвет кровью от бессильной ярости и страха.

Как же так?!

До него только сейчас дошло, что поддаться на уговоры и приехать сюда ради этого материала было катастрофической, смертельной ошибкой.

Охранник, заламывая им руки, презрительно ухмыльнулся:

— Из новеньких, что ли?

Репортер опешил:

— Откуда... откуда вы знаете?!

Неужели они и это успели пробить?!

Охранник лишь закатил глаза:

— Да потому что старые папарацци не настолько идиоты.

Практически в то же мгновение в топы соцсети Q не пойми откуда взлетел хэштег: «#Вэй_Шэнь_давит_молодых_актеров».

В скандальном посте, набранном со слезой и пафосом, расписывалась душераздирающая история о том, как подающий надежды молодой талант стал жертвой произвола влиятельного мэтра и его агента-пособника. Карьера юноши якобы разрушена, а сам он повергнут в пучину отчаяния. К тексту прилагались гифки, где Вэй Шэнь хмуро молчит под прицелом микрофонов.

Прибежавшие на шум фанатки Лю Сы зашлись в истерике:

«Если ты мэтр, значит, тебе все можно?! По какому праву?!»

«Наш Сы-Сы так тяжело работал ради этой роли! Почему какая-то зажавшаяся шишка может перечеркнуть все одним словом?! Домой его! Забанить Вэй Шэня! Долой произвол в шоу-бизнесе!!!»

Однако простые прохожие, заглянувшие на огонек запастись попкорном, лишь недоуменно плодили вопросительные знаки:

«И это все?»

«Зашел посрать, а тут унылый пшик. У современных артистов вообще зубы есть?»

«Я-то думал, тут реальный компромат, а тут так... Ни о чем. Пойду я».

Фанатки Лю Сы обомлели:

«???»

«Как вы можете быть такими черствыми?!»

«То есть если он суперзвезда, ему можно топтать людей, а вы будете просто смотреть?! Где ваша совесть?!»

Наблюдая за этими воплями, бывалые обитатели пабликов лишь сочувственно качали головами:

«Девочка, ты только вчера из деревни приехала или тебе телефон в шестом классе впервые дали? Вэй Шэнь в последние годы ведет себя сдержанно, вот вы и забыли, как он в свое время в одиночку раскатал целую армию папарацци».

«Вообще-то Учитель Вэй без повода никого не трогает. Но если тронет — живых не остается».

«Кстати, а где тот умник, который в прошлый раз пытался его очернить?»

«Не тегайте его, парень уже на том свете. Несите свечки».

«Эх, фанаточки... Может, вам пока не поздно сохранить фотки вашего "кумира" на память?»

«В... почему?!»

«Да потому что скоро от него даже мокрого места не останется...»

И едва успел появиться этот комментарий, как соцсеть взорвал новый хэштег, взлетевший на самую вершину: «#Ответ_Вэй_Шэня».

Киноимператор, чья личная страница в соцсети Q обычно молчала месяцами, выложил лаконичный пост:

«Да. Задавил».

Интернет-общественность ахнула.

«Е-е-е! Тот самый почерк, тот самый Вэй Шэнь! У меня аж бутерброд из рук выпал! Требую продолжения банкета! Наро-од, да за что этот Лю-как-бишь-его так взгрел Учителя Вэй, что тот впервые за столько лет вышел из себя?!»

«Прошлый бедолага хоть в трусах остался, а у этого, похоже, и трусы отберут!»

Следом, словно по команде, один за другим выстрелили официальные аккаунты крупнейших брендов:

«Глянцевый журнал "Зелень" объявляет о внесении Лю Сы в черный список».

«Модный дом [Люкс] разрывает любые контакты с Лю Сы».

«Бренд [Премиум] заносит Лю Сы в стоп-лист артистов».

Длинная вереница официальных заявлений выглядела как парад люксовых брендов, превратив ленту соцсети Q в поле боя.

Пока публика визжала от восторга и умоляла дать слив подробностей, на самом верху ветки комментариев внезапно закрепился анонимный инсайд:

«Сливаю для жаждущих: наш "молодой талант" возомнил себя пупом земли. Ему, видите ли, запахло играть второго плана. На съемки явился с опозданием, сорвал график, наорал на персонал, со психу разнес гримерку, затребовал себе главную VIP-комнату, испортил несколько уникальных нарядов от спонсоров, а под конец попытался швырнуть драгоценного питомца самого Вэй Шэня, на чем и был пойман за руку.

P. S. Фанатки, даже не пыжьтесь. Будете спорить — выложу видео. Впрочем, вам скоро и так прилетят миллионные счета за испорченный люкс от всех брендов разом, хи-хи~»

«Охренеть! Вот это поворот! Где его совесть?!»

«Учитель Вэй невероятно добрый человек... Я бы за такое прибил на месте!»

«Народ, Вэй Шэнь, похоже, хотел дать ему отсрочку исполнения, а этот идиот сам выпросил расстрел без суда и следствия!»

Бац!

Приговоренный к «расстрелу» Лю Сы с маху грохнул смартфон об пол. Лицо его пошло пятнами, а дрожащие пальцы впились в растрепанные волосы.

Как... как все обернулось против него?!

Разве он не опередил их, подняв волну в сети, чтобы заставить журнал и Вэй Шэня замять дело и не светить записи с камер?!

Откуда у Вэй Шэня взялась такая наглость — написать тот пост?!

Он уставился на вбежавшего в комнату агента:

— Брат, спаси меня! Я оступился, я готов извиниться, я...

— Ах, ты готов?! — Менеджер сцепил зубы от бешенства. — А кто трепал в сети, будто я продался Вэй Шэню и помогаю ему тебя топить?!

— Я всю ночь на пупе извивался, в ноги Вэй Шэню кланялся, связями жертвовал, чтобы замять твою выходку! А ты, тварь, решил всадить мне нож в спину?!

— Кем ты себя возомнил?! На эту роль очередь из десятков актеров стояла! Кабы не мои личные связи с Сюэ Хуном, ты бы в жизни туда не попал! И ты смеешь корчить из себя звезду?!

— Чем ты возомнил гордиться?! Своей рожей, которую без фотошопа показывать стыдно?! Или своей бездарной актерской игрой?! А может, накрученными ботами, которых я покупал за свои деньги?!

Щеки Лю Сы пылали от унижения, но он судорожно попытался цепляться за соломинку:

— Ты мой менеджер, ты обязан...

— Уже не твой, — отрезал тот. — Думал, я не знаю, как ты за моей спиной искал новое агентство? Вали на все четыре стороны!

Дверь с оглушительным треском захлопнулась. А в соцсети Q скандал разгорался с новой силой.

Как он и планировал, история получила колоссальный резонанс. Вот только финал оказался диаметрально противоположным.

Вэй Шэня никто не распял, а общественность даже не подумала рассуждать о «произволе верхов».

Глядя на тысячи ядовитых комментариев, летящих в его адрес, Лю Сы впервые почувствовал, как его охватывает липкий, леденящий ужас.

Ночь окончательно вступила в свои права, когда Вэй Шэнь вышел из зала заседаний.

Пустой коридор встретил его холодной, беззвучной полосой яркого света.

Но едва он распахнул дверь своего кабинета, как прямо ему в грудь со свистом влетела маленькая пушистая торпеда.

Радостный, звонкий писк мгновенно развеял одиночество и тишину. Лед в глазах киноимператора растаял. Он ласково подхватил бельчонка, намереваясь наконец отправиться домой, но кроха вдруг выскользнул из рук и прыгнул на стол.

Подтолкнув к нему целую горку аккуратно очищенных орешков, Сун Цзю гордо задрал мордочку:

— Писк!

<http://bllate.org/book/20102/1992182>